

ОСОБЕННОСТИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ФУТБОЛЬНЫХ ХУЛИГАНОВ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРУПП

Предваряя изложение основного содержания статьи, отметим ряд особенностей субкультуры футбольных хулиганов. Характерной чертой для ее представителей является поддержка своей команды не столько на стадионе во время проведения футбольного матча, как это делают футбольные болельщики и футбольные фанаты, сколько в соперничестве с группировками футбольных хулиганов, болеющих за другой футбольный клуб. Такое соперничество происходит в форме уличных драк.

Результаты включенного наблюдения показали, что футбольный хулиганизм является своеобразной субкультурой, которая характеризуется общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов [16]. Сами футбольные хулиганы представляют собой достаточно многочисленное объединение молодых людей. Так, например, каждый из столичных футбольных клубов поддерживают от 100 до 500 хулиганов, которые объединяются в соответствующие группировки (их терминология различна: «банды», «бригады», «фирмы»). Практически у каждой из них есть свое название и неофициальный рейтинг, который можно заработать только в драках с оппонентами. Он учитывает как *активность* группировки, т.е. как часто происходят драки с ее участием, так и *количество* и *качество побед* (что оценивается уровнем побежденной группировки противника и длительностью проведенной драки). Так же как и в любой субкультуре, в хулиганизме есть свои принятые нормы поведения, своя пресса и литература, своя мода, музыка, сленг.

Настоящая работа посвящена исследованию особенностей самоидентификации футбольных хулиганов на основе оценок выраженности тех или иных их личностных характеристик как членов своей собственной группы, так и представителей других субкультур. Подобное позиционирование, с одной стороны, позволит выявить те семантические основания, на базе которых осуществляется дифференциация молодежной субкультуры с позиции футбольных ху-

лиганов, а с другой — выявить структурное своеобразие отношений между различными группами.

ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 60 испытуемых мужского пола в возрасте от 17 до 28 лет. Эксперимент проводился в двух группах, в каждой из которых было по 30 человек: футбольные хулиганы и контрольная группа. В первую были включены те молодые люди, которые состоят в группировках (бандах) и занимаются футбольным хулиганизмом («гоняют») от 1 года до 14 лет. Важно подчеркнуть, что все они прошли жесткий институциональный отбор и на данный момент являются полноправными членами исследуемой субкультуры, соблюдая ее нормы и активно участвуя в ее деятельности. В контрольную группу вошли респонденты, не имеющие отношения к футбольным хулиганам.

Для выявления особенностей отношения футбольных хулиганов к представителям других субкультур были использованы 15 биполярных шкал, с помощью которых испытуемые выражали свое отношение к представителям других неформальных групп. При конструировании и отборе шкал учитывались три аспекта: эмоциональное отношение (принятие, безопасность и др.), когнитивный уровень (понимание, знание и др.) и ценностный аспект (нравственность, честность и др.).

В ходе эксперимента испытуемым было предложено оценить свое отношение к представителям 11 различных субкультур. Для этого им предлагалось 15 биполярных шкал, по которым они должны были выразить свое отношение к ним в баллах от -3 до +3. При этом оценка -3 отражала максимальную выраженность одного полюса шкалы, а значение +3 — максимальную выраженность другого полюса.

Выбор оцениваемых субкультур осуществлялся на основе нескольких критериев. Во-первых, субкультура должна быть ак-

туальна, т.е. быть известной, а деятельность ее представителей достаточно активной в данный период времени. Во-вторых, субкультуры должны быть разнородными по своим основаниям. В этой связи полезны уже имеющиеся классификации молодежных субкультур. Так, например, М. Топалов классифицирует молодежные объединения и группы по направленности интересов: увлечение современной молодежной музыкой, стремление к правопорядковой деятельности, активные занятия определенными видами спорта, различные околоспортивные и философско-мистические интересы, защита окружающей среды [15]. Несколько иную характеристику неформального самодельного движения молодежи дает З. В. Сикевич. По его мнению, причастность к той или иной группе может быть связана со способом времяпрепровождения (музыкальные и спортивные фанаты, металлисты, люберы и даже нацисты), с социальной позицией (экокультурные группы), с образом жизни («системники» и их многочисленные ответ-

вления), с альтернативным творчеством (официально не признанные живописцы, скульпторы, музыканты, актеры, писатели и др.) [14]. Учитывая эти и другие подходы к классификации субкультур, нами был сформирован следующий перечень неформальных групп, который предлагался испытуемым: толкиенисты, панки, экстремалы, скинхеды, антифашисты (антифа), кислотники, байкеры, футбольные хулиганов, золотая молодежь (гламур) и быдло.

Помимо этого, важно отметить, что для оценки в экспериментальной группе испытуемых (футбольные хулиганов) было выделено 2 подгруппы: футбольные хулиганов их собственного клуба и футбольные хулиганов другого клуба.

В таблице 1 приведены общие характеристики всех предложенных в эксперименте субкультур. Они сознательно были взяты не из научных источников, а из известных и общедоступных интернет-ресурсов (ссылки на них приведены в списке литературы).

Таблица 1

Общие характеристики описания предложенных в эксперименте субкультур

Толкиенисты	Толкиенисты любят играть в описанные у Профессора (как часто именуют Толкиена) события в ролевых играх, называют себя именами персонажей Толкиена или придумывают себе имена, руководствуясь языком из мира Толкиена. Они называют себя представителями волшебных народов, описанных у Толкиена: эльфами, гномами, энтами, орками, гоблинами, хоббитами и прочими. Часто толкиенисты появляются на ролевых играх или позируют в одежде и гриме [5].
Панки	Англ. punk – перен. разг. плохой, дрянной – молодёжная субкультура, возникшая в середине 60-х годов в Великобритании, США, Канаде и Австралии. Ее характерными особенностями является критическое отношение к обществу и политике [4].
Экстремалы	Молодые люди, увлекающиеся экстремальными видами спорта (скейтборд, ролики, велотриал и т. д.).
Золотая молодежь (гламур)	Нарицательное название молодых людей, чью жизнь и будущее в основном устроили их влиятельные или высокопоставленные родители, из-за чего она стала лёгкой и беззаботной, а сами они стали ее прожигателями. Близко по значению просторечному слову «мажор» [3].
Скинхеды	От англ. skin head – бритоголовый, букв. «кожаная голова» – молодёжная ультраправая субкультура, представители которой придерживаются национал-социалистической идеологии (одно из направлений субкультуры скинхедов). Деятельность НС-скинхедов, как правило, носит экстремистский характер [11].
Антифашисты (антифа)	Международное движение, ставящее своей целью борьбу с фашизмом. Объединяет левые и леворадикальные партии и организации, различные автономные группы, а также общественные организации, борющиеся с неонацизмом и расизмом [2].
Кислотники	Понятие используется для выражения пренебрежительного отношения к поклонникам рейва (музыкальное направление), который, по мнению прогрессивных музыкантов, переродился в обыкновенную коммерческую попсу. Самой известной отечественной рейв-тусовкой остается «Казантип» (Kazantip), а западноевропейской – Ибица (Ibiza), Парад Любви (Love Parade), Sensation White. Есть музыкальное направление, которое не распространяется на TV и только последнее время выходит на радио, но при этом не является андеграундом в чистом виде. Оно не анонсируется, но при этом легко собирает по несколько тысяч человек на свои мероприятия. Эту музыку слушают и играют во всем мире от Японии до Англии, но при этом она остается terra incognita [7].
Байкеры	От англ. разг. bike – велосипед, мотоцикл. Основное понятие в идеологии байкеров – мотоцикл. Весь мир делится на тех, кто передвигается на нем, и тех, кто предпочитает любой другой способ, причем вторые никакого интереса к себе у байкеров не вызывают [13].
Быдло	Жесткое ругательство, изначально употреблявшееся в значении «крупный рогатый/тягловый скот» (ср. русское ругательство «скотина»). Быдло – это те, кто не способен отразить свои действия с нескольких разных точек зрения, т.е. не может посмотреть на себя со стороны глазами другого и вообще принимать чужую точку зрения [9].
Футбольные хулиганов	Наиболее агрессивные представители фанатской среды, избравшие в качестве главного хобби своеобразный «бойцовский клуб» с себе подобными из лагеря команды-врага. Это самая малочисленная и самая закрытая каста болельщиков [1; 6].

**ОТНОШЕНИЯ ФУТБОЛЬНЫХ ХУЛИГАНОВ
И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОНТРОЛЬНОЙ ГРУППЫ
К РАЗЛИЧНЫМ СУБКУЛЬТУРАМ**

Полученные данные были обработаны с помощью метода факторного анализа, который позволяет выделить для большого числа признаков сравнительно узкий набор свойств, объединяющих более тесно связанные признаки, называемые факторами [12]. Для проведения факторного анализа были сформированы две матрицы данных. Одна для группы футбольных хулиганов, вторая — для контрольной группы. Строки данных матриц определяют биполярные шкалы-оценки, а столбцы фиксируют представителей оцениваемых субкультур. Таким образом, ячейка матрицы (пересечение строки и столбца) отражает среднебалльную оценку отношения к представителям соответствующей субкультуры по соответствующей шкале. Далее полученные матрицы размерностью 15x10 (для контрольной группы) и 15x11 (для подвыборки футбольных хулиганов) были факторизованы методом главных компонент с последующим вращением по критерию Varimax Кайзера. В результате были выделены три биполярных фактора для контрольной группы, описывающих 92,3% общей суммарной дисперсии, и два биполярных фактора для группы футбольных хулиганов (96,4% общей суммарной дисперсии). Описание выделенных факторов для контрольной группы и группы футбольных хулиганов представлено в таблицах 2 и 3.

Данные, приведенные в таблицах 2 и 3, позволяют выделить два существенных момента. Первый касается идентичности факторов, характеризующих отношение к представителям других групп относительно модальности *опасные — безопасные* (фактор F2 в контрольной группе и фактор F2 в группе футбольных хулиганов). Судя по содержанию шкал, входящих в данный фактор («воинственность», «опасность», «враждебность»), можно сделать вывод о том, что характер опасности или безопасности является принципиальным моментом, определяющим отношение к представителям разных неформальных групп в современной культуре. Таким образом, можно сделать вывод, что оппозиция угроза — миролюбие является одной из определяющих при групповых социальных контактах и взаимодействии.

Другой момент фиксирует явные различия между футбольными хулиганами и контрольной группой. В этой связи важно об-

Таблица 2

Содержание выделенных факторов для контрольной группы

Фактор F1 («свои — чужие») (67,4%)	
Неизвестные — знакомые	0,94
Непонятные — понятные	0,92
Далекие — близкие	0,87
Некрасивые — красивые	0,84
Чужие — свои	0,83
Отталкивающие — привлекательные	0,76
Закрытые — открытые	0,53
Фактор F2 («безопасные — опасные») (15,7%)	
Опасные — безопасные	0,95
Воинственные — миролюбивые	0,94
Враждебные — дружелюбные	0,86
Фактор F3 («нравственные — безнравственные») (9,1%)	
Низкие — благородные	0,87
Бесчестные — честные	0,86
Безвольные — волевые	0,86
Безнравственные — порядочные	0,85
Заурядные — интересные	0,73

Таблица 3

Содержание выделенных факторов для группы футбольных хулиганов

Фактор F1 («свои — чужие») (85,5%)	
Безвольные — волевые	0,97
Бесчестные — честные	0,95
Далекие — близкие	0,94
Чужие — свои	0,94
Непонятные — понятные	0,93
Низкие — благородные	0,93
Заурядные — интересные	0,93
Неизвестные — знакомые	0,91
Безнравственные — порядочные	0,91
Отталкивающие — привлекательные	0,88
Закрытые — открытые	0,83
Некрасивые — красивые	0,80
Фактор F2 («безопасные — опасные») (10,9%)	
Воинственные — миролюбивые	0,97
Опасные — безопасные	0,96
Враждебные — дружелюбные	0,76

ратить внимание на то, что фактор F1, характеризующий оппозицию *свой — чужой* в группе футбольных хулиганов, разделился на два самостоятельных фактора в контрольной группе: F1 («свои — чужие») и F3 («нравственные — безнравственные») соответственно. Подобное разделение на два независимых фактора позволяет сделать вывод о том, что в контрольной группе по сравнению с группой футбольных хулиганов более дифференцирована структура отношения к представителям других субкультур. Для представителей контрольной группы, помимо общей оценки модальности *свой — чужой*, оказывается важна и ориентация на нравственную составляющую, задаваемую широким комплексом характеристик: благородство, честность, порядочность и др.

Для понимания особенностей отношения футбольных хулиганов к представителям разных субкультур рассмотрим размещение представителей разных групп в пространстве факторов F1 («свои — чужие») и F2 («опасные — безопасные»).

На наш взгляд, характер размещения представителей разных субкультур в про-

странстве выделенных факторов позволяет отметить три важных момента:

У представителей всех субкультур (футбольные хулиганы своего собственного и чужого клуба, скинхеды, экстремалы, байкеры), которые попали на положительный полюс фактора F1 — F1+ («свои»), есть одна общая характерная особенность: их деятельность и образ жизни так или иначе связаны с риском. Исключением являются антифашисты, которые разместились в квадранте III (и соответственно имеют отрицательное значение по оси фактора F1 — («чужие»). Их деятельность, на наш взгляд, также связана с риском, что выражается в идеологическом, а часто и физическом противостоянии скинхедам. Более того, столкновения антифашистов и скинхедов порой приводят к более тяжким последствиям, чем, например, противостояние футбольных хулиганов разных клубов. Именно этот факт противостояния скинхедам в данном случае можно считать причиной отнесения футбольными хулиганами антифашистов к *чужим*, поскольку футбольные хулиганы склонны идентифицировать скинхедов как своих.

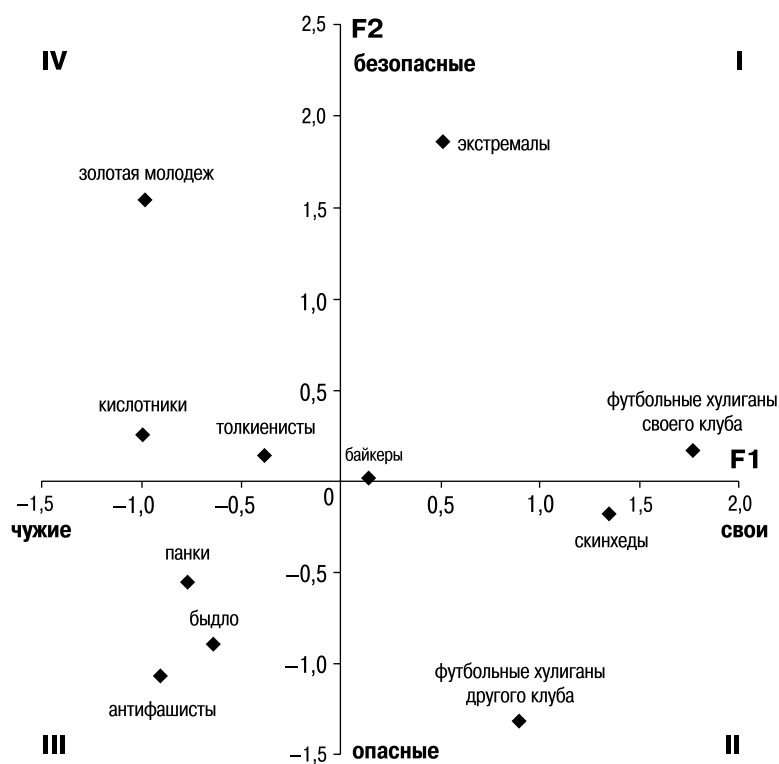

Рисунок 1

Размещение представителей разных субкультур в пространстве факторов F1 («свои — чужие») и F2 («опасные — безопасные») в группе футбольных хулиганов

В нашем предыдущем исследовании [16] были выявлены механизмы, объясняющие феномен объединения футбольных хулиганов разных клубов. Этим механизмом является особая фиксация на национальной принадлежности, которая в силу своей значимости для футбольных хулиганов позволяет игнорировать принадлежность к тому или иному футбольному клубу и объединяться при появлении общего врага. Та же тенденция проявляется и при определении скинхедов как *своих*, поскольку тема национальности как характерная черта границы *свое* — *чужое* значима для обеих субкультур. Таким образом, антифашисты за счет их идеологического противостояния скинхедам, основанного, в частности, и на отношении к национальному вопросу, идентифицируются как *чужие* и для футбольных хулиганов. В целом же, повторимся, футбольные хулиганы идентифицируют как *своих* представителей тех субкультур, деятельность или образ жизни которых явно связан с риском.

Футбольные хулиганы отнесли к *чужим* такие группы, как золотая молодежь, быдло и панки. Заметим, что эти три группы так или иначе объединяет тема, затрагивающая социальные ценности и социальный статус. Так, представители золотой молодежи и быдла стоят не только на разных уровнях социальной лестницы, но и ориентированы порой на явно противоположные ценности. Панки же вообще в целом критически настроены по отношению к существующим социальным нормам и политике, а их образ жизни уже сам по себе является социальным протестом против ценностей общества. Поскольку все эти три группы отражают разное отношение к обществу и по-разному включены в него, их отнесение футбольными хулиганами к *чужим* позволяет сделать вывод о том, что для футбольных хулиганов социальные ценности и социальный статус сами по себе не являются теми значимыми ориентирами, которые характеризуют собственную субкультуру.

Особый интерес представляет отношение футбольных хулиганов к хулиганам других клубов. Как видно из рисунка 1, последние оцениваются как наиболее *опасные* (высокие значения на отрицательном полюсе фактора F2), что обусловлено их деятельностью в рамках общей субкультуры, поскольку данная группа воспринимается как основной враг. И в то же время они являются *своими*, а это свидетельствует о том, что футбольные хулиганы других клубов скорее не враги, а своеобразные спарринг-партнеры (в

противном случае они, как и антифашисты, оказались бы в квадранте III данного факторного пространства). Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рамках своей собственной субкультуры футбольные хулиганы разных клубов являются врагами, однако при переходе на иной уровень социального взаимодействия и при появлении в социальном поле представителей других субкультур, футбольные хулиганы других клубов становятся *своими* и уже не воспринимаются как «враги».

ОТНОШЕНИЯ ФУТБОЛЬНЫХ ХУЛИГАНОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОНТРОЛЬНОЙ ГРУППЫ К РАЗЛИЧНЫМ СУБКУЛЬТУРАМ: СОПОСТАВЛЕНИЕ В ЕДИНОМ ФАКТОРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Для выявления принципиальных различий между футбольными хулиганами и контрольной группой важно сделать следующий шаг и рассмотреть их отношение к представителям разных субкультур в едином факторном пространстве. Для этого была создана специальная матрица исходных данных. Строки матрицы определяют биполярные оценочные шкалы, а столбцы — оцениваемые субкультуры. Таким образом, ячейка матрицы (пересечение строки и столбца) фиксирует отношение к той или иной субкультуре, выраженное посредством среднебалльной оценки. В отличие от предыдущего анализа, где контрольная и экспериментальная группы рассматривались изолированно друг от друга, здесь мы объединили исходные данные по обеим группам в единую матрицу общей размерностью 15x21. Далее полученная матрица была факторизована методом главных компонент с последующим вращением по критерию Varimax Кайзера. В результате были выделены три фактора, описывающие 95,5% общей суммарной дисперсии (см. таблицу 4).

Как видно из приведенных в таблице данных, полученные факторы идентичны тем трем факторам, которые были выделены нами при обработке данных контрольной группы: F1 («свои — чужие»), F2 («безопасные — опасные»), F3 («нравственные — безнравственные»). Подобное сходство позволяет сделать вывод об инвариантности тех основных содержательных оснований, которые определяют отношение к разнообразным неформальным группам в молодежной среде. Вместе с тем важно обратить внимание на одно важное обстоятельство, которое касается фактора F3 («нравственность — безнравственность»). Как мы отметили выше,

Таблица 4

Содержание выделенных факторов по общей матрице данных для группы *футбольных хулиганов* и *контрольной группы*

Фактор F1 («свои – чужие») (79,3%)	
Неизвестные – знакомые	0,88
Непонятные – понятные	0,83
Далекие – близкие	0,82
Некрасивые – красивые	0,79
Чужие – свои	0,79
Отталкивающие – привлекательные	0,75
Закрытые – открытые	0,71
Фактор F2 («безопасные – опасные») (12,3%)	
Опасные – безопасные	0,96
Воинственные – миролюбивые	0,95
Враждебные – дружелюбные	0,78
Фактор F3 («нравственные – безнравственные») (3,8%)	
Бесчестные – честные	0,80
Безвольные – волевые	0,80
Низкие – благородные	0,79
Безнравственные – порядочные	0,78
Заурядные – интересные	0,71

этот фактор не был выявлен при отдельном факторном анализе матрицы исходных данных у группы футбольных хулиганов. Это позволило нам сделать вывод о том, что оценка по параметру «нравственный – безнравственный» вообще не является существенной для данной подвыборки. Однако при объединении результатов контрольной группы и группы футбольных хулиганов этот фактор все же выделился, хотя его объяснительная сила и снизилась с 9,1% до 3,8 % общей суммарной дисперсии. Это позволяет скорректировать предварительный вывод в том плане, что нравственные оценки представителей других субкультур все же могут, хотя и в незначительной степени, актуализироваться и среди футбольных хулиганов. Поэтому особый интерес представляет анализ особенностей размещения представителей различных субкультур по оси фактора F3. В качестве примера приведем размещение представителей разных групп в пространстве факторов

F1 («свои – чужие») и F3 («нравственные – безнравственные») по оценкам футбольных хулиганов и контрольной группы в едином факторном пространстве (см. рисунок 2).

Приведенные на рисунке 2 данные показывают, что целый ряд групп оценивается футбольными хулиганями и испытуемыми контрольной группы практически одинаково. Так, толкиенисты и байкеры оцениваются теми и другими как нравственные, но чужие (см. квадрант IV). В противоположность им представители золотой молодежи оцениваются как свои, но безнравственные (см. квадрант II). Как свои и нравственные оцениваются экстремалы и футбольные хулиганы в целом. Кислотники, в свою очередь, оцениваются как безнравственные и чужие (см. квадрант III).

Вместе с тем есть и целый ряд характерных и весьма важных, на наш взгляд, различий. Во-первых, проявляются явные различия в оценках представителей таких двух групп, как антифашисты и быдло. Так, если координаты значений для «Антифашистов» у представителей контрольной группы располагаются в квадранте IV, то у футбольных хулиганов – в квадранте III. Иными словами, и для контрольной группы, и для футбольных хулиганов антифашисты являются *чужими*. В то же время если в контрольной группе антифашисты оцениваются как *нравственные*, то у футбольных хулиганов они имеют выраженные негативные оценки, характеризуясь как *безнравственные*. Отличается и размещение представителей, отнесенных к группе быдло. И футбольные хулиганы, и представители контрольной группы оценивают их как безнравственных, но в то же время если испытуемые из контрольной группы склонны оценивать быдло как *своих* (см. квадрант II), то футбольные хулиганы склонны считать их скорее *чужими* (см. квадрант III).

Во-вторых, особый интерес представляет особенность размещения скинхедов в пространстве выделенных факторов. Так, если футбольные хулиганы склонны к явно позитивной оценке представителей данной группы – как *своих и нравственных* (см. квадрант I), то испытуемые контрольной группы помещают ее в зону нулевых значений, что свидетельствует об их не *определившемся* отношении к скинхедам.

И наконец, в-третьих, особый интерес представляет размещение представителей ряда групп в квадранте III, который характеризует по своему содержанию оцен-

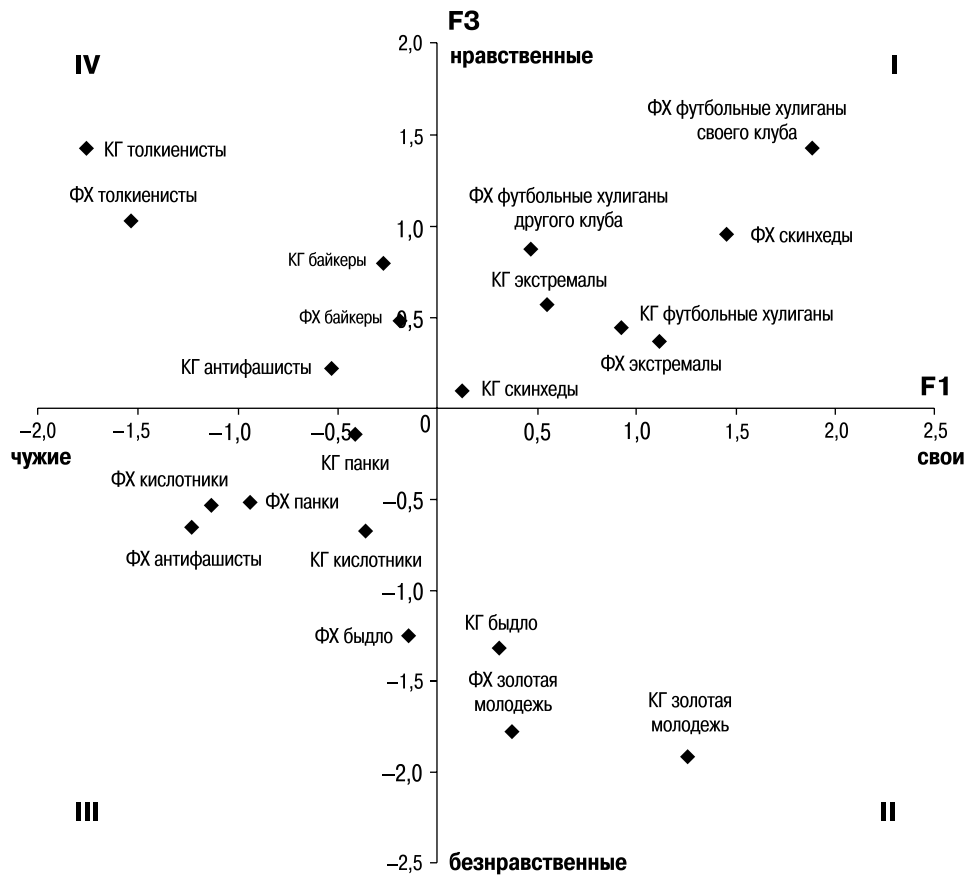

Рисунок 2

Размещение представителей различных субкультур в пространстве факторов F1 («свои — чужие») и F3 («безнравственные — нравственные») по опросам футбольных хулиганов (ФХ) и представителей контрольной группы (КГ)

ку представителей ряда конкретных групп как *чужих* и *безнравственных*. В это пространство с явно выраженными негативными оценками у футбольных хулиганов попали антифашисты, кислотники, панки и быдло. Подчеркнем, что квадрант III («чужие — безнравственные») по своему содержанию противоположен квадранту I («свои — нравственные»), где разместились футбольные хулиганы своего собственного клуба, футбольные хулиганы другого клуба, скинхеды и экстремалы. На наш взгляд, подобное размещение футбольными хулиганами представителей определенных групп в противоположных по своему содержанию квадрантах I и III позволяет отметить одну весьма характерную особенность: оппозиция *свое — чужое* выстраивается для них как комплексная система оценок, когда *чужое* фиксируется и как *безнравственное*.

ФУТБОЛЬНЫЕ ХУЛИГАНЫ И СКИНХЕДЫ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Результаты факторного анализа позволяют охарактеризовать содержательные особенности восприятия представителей различных групп футбольными хулиганами и испытуемыми контрольной группы. При этом особый интерес, на наш взгляд, представляют оценки скинхедов и футбольных хулиганов по всем трем выделенным нами факторам: F1 («свой — чужие»), F2 («безопасные — опасные») и F3 («нравственные — безнравственные»). Сопоставление представителей этих двух разных субкультур важно, поскольку в обыденном массовом сознании они воспринимаются как лица, склонные к открытым проявлениям агрессии. В этой связи возникает по меньшей мере два вопроса. Во-первых, насколько сходна оценка

скинхедов и футбольных хулиганов представителями контрольной группы? А во-вторых, есть ли существенные дифференцирующие признаки, отличающие оценку скинхедов футбольными хулиганами и представителями контрольной группы? Для ответа на эти вопросы представим соответствующие профили значений футбольных хулиганов и скинхедов по всем трем выделенным факторам (см. рисунки 3 и 4).

Приведенные на рисунке 3 данные показывают, что испытуемые контрольной группы, оценивая скинхедов, фиксируют лишь

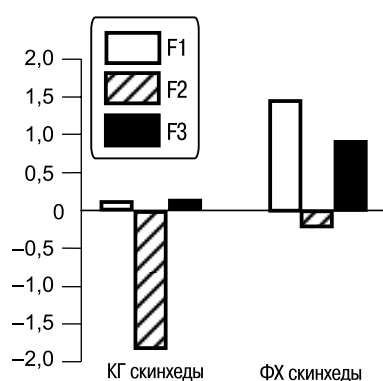

Рисунок 3

Оценки субкультуры скинхедов испытуемыми контрольной группы и футбольными хулиганами по осям выделенных трех факторов: F1 («свой – чужие»), F2 («безопасные – опасные») и F3 («нравственные – безнравственные»)

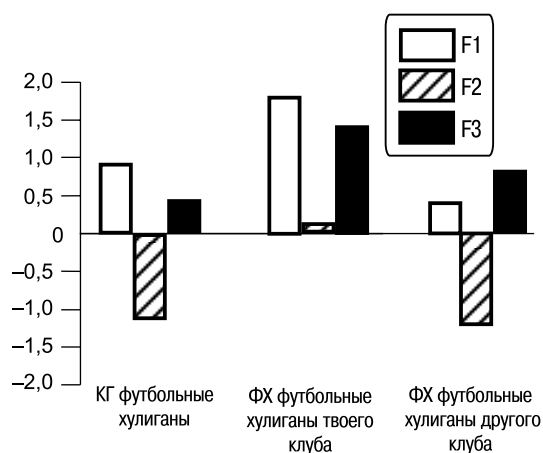

Рисунок 4

Оценки субкультуры футбольных хулиганов испытуемыми контрольной группы и футбольными хулиганами по осям выделенных трех факторов: F1 («свой – чужие»), F2 («безопасные – опасные») и F3 («нравственные – безнравственные»)

одну содержательную характеристику, которая и определяет восприятие данной субкультуры: это явно выраженная *опасность*. Футбольные хулиганы не склонны считать скинхедов опасными, а, напротив, воспринимают их как *своих* и *нравственных* (с соответствующим комплексом коннотаций: честные, волевые, благородные, порядочные, интересные).

Приведенные на рисунке данные показывают, что оценка футбольных хулиганов испытуемыми контрольной группы имеет существенно иной характер по сравнению с их оценкой скинхедов. Так, контрольной группой фиксируется не только опасность представителей футбольных хулиганов (F2⁻), но и отношение к ним как к своим (F1⁺) и нравственным (F3⁺). Заметим, что практически также оцениваются футбольными хулиганами и футбольные хулиганы других клубов (они опасны и в то же время они *свои* и достаточно *благородны*). В этом отношении они рассматриваются, повторимся, как своеобразные спарринг-партнеры. Заметим, что и на сленге данной субкультуры подобное отношение выражено термином «оппоненты». И наконец, мы фиксируем явно выраженную позитивную акцентуацию при оценке футбольными хулиганами представителей своего футбольного клуба. Они, безусловно, явно *свои*, они *благородны* и *безопасны*. В этой связи подчеркнем, что групповая самоидентификация с представителями данной группы нивелирует при оценке ее членов такую характерную для субкультуры футбольных хулиганов черту, как *опасность*. И здесь мы сталкиваемся с явным феноменом, характеризующим особенность и различия восприятия с «внутренней» и «внешней» точки зрения [8]. Действительно, с внутренней точки зрения (изнутри группы) ее представители воспринимаются как *безопасные*, с внешней же точки зрения, когда оцениваются хулиганы других футбольных клубов, происходит явная акцентуация такой характеристики, как *опасность*.

***

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать следующие основные **выводы**:

Материалы проведенного исследования показали, что оценка футбольными хулиганами представителей различных молодежных субкультур строится относительно двух базовых модальностей: *свои – чужие*

и *безопасные* — *опасные*. Обе они являются определяющими при групповых социальных контактах и взаимодействиях. Вместе с тем в контрольной группе по сравнению с группой футбольных хулиганов структура отношения к представителям других субкультур оказалась более дифференцированной: помимо общей оценки по признаку *свой* — *чужой*, в контрольной группе существенную роль играет и ориентация на нравственную составляющую, задаваемую широким комплексом таких характеристик, как благородство, честность, порядочность.

Своеобразие отношения футбольных хулиганов к представителям других неформальных групп характеризуется тремя моментами: они идентифицируют как *своих* представителей тех субкультур, деятельность или образ жизни которых явно связаны с риском; социальные ценности не являются значимыми ориентирами при характеристике собственной субкультуры; проявляется амбивалентное отношение футбольных хулиганов к хулиганам других футбольных клубов (это враги, которые в то же время воспринимаются как свои, как спарринг-партнеры).

Наряду с общностью оценок, данных футбольными хулиганами и представителями контрольной группы ряду неформальных групп (толкиенисты, байкеры, золотая молодежь, экстремалы, кислотники), между ними существуют и принципиальные различия в оценке отдельных групп. Они проявляются как относительно модальности *нравственное* — *безнравственное* (быдло), так и *свое* — *чужое* (антифашисты). Причем в оценках футбольных хулиганов относительно целого ряда групп проявилась своеобразная тенденция, когда оппозиция *свое* — *чужое* выстраивается для них как комплексная система оценок: *чужое* одновременно воспринимается и как *безнравственное* (панки, кислотники, быдло и антифашисты).

Сопоставительный анализ особенностей оценки представителей собственной группы хулиганов и хулиганов других футбольных клубов выявил своеобразие восприятия в зависимости от принятия *внешней и внутренней точки зрения*. Это проявилось в изменении оценок относительно модальности «безопасное — опасное». Так, если с внутренней точки зрения, представители своей группы воспринимаются как «безопасные», то с внешней точки зрения (при оценке хулиганов других футбольных клубов) явный акцент ставится на такой характеристике как «опасные».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. Футбольные хулиганы. — URL: <http://www.championat.com/football/article-17960.html?rucom=1>. Дата обращения: 09.09.2011.
2. Антифашисты // Википедия [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Антифа>. Дата обращения: 09.09.2011.
3. Золотая молодежь // Википедия [Электронный ресурс]. — URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Золотая_молодежь. Дата обращения: 09.09.2011.
4. Панк // Википедия [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Панк>. Дата обращения: 09.09.2011.
5. Толкиенисты // Википедия [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Толкиенисты>. Дата обращения: 09.09.2011.
6. Футбольные хулиганы // Википедия [Электронный ресурс]. — URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Футбольные_хулиганы. Дата обращения: 09.09.2011.
7. Кто такие рейверы, кислотники, clubbers // Воронежский городской портал [Электронный ресурс]. — URL: http://36on.ru/magazine/show_doc/1024?comments_page=1. Дата обращения: 09.09.2011.
8. Лотман М.Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. — Таллин: ЭэстиРаамат, 1973.
9. Быдло // Луркоморье [Электронный ресурс]. — URL: <http://lurkmore.ru/Быдло>. Дата обращения: 09.09.2011.
10. Молодежные субкультуры и неформалы // Пять углов [Электронный ресурс]. — URL: http://5uglov.ru/molodezhnye_subkultury/. Дата обращения: 09.09.2011.
11. Молодежные субкультуры. Описание. Скинхеды // Молодежный портал Красноярского края [Электронный ресурс]. — URL: http://www.molodkrsk.ru/areas_work/artparade/rubil. Дата обращения: 09.09.2011.
12. Наследов А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. — СПб.: Питер, 2007. — 416 с.
13. Неформалы — описание различных субкультур // Всероссийское движение AntiGop [Электронный ресурс]. — URL: <http://antigop2008.narod.ru/Nefforr1.html>. Дата обращения: 09.09.2011.
14. Сикевич З. В. Молодежная культура: «за» и «против». Заметки социолога. — Л., 1990.
15. Топалов М. Н. Молодежная культура: молодежь и проблемы современной художественной культуры. — Л., 1990.
16. Тян А.А. Особенности структуры социальной идентичности членов неформальной группы (на примере футбольных хулиганов) // Труды по социологии образования. Т. XV. Вып. XXVII. — М.: Институт социологии образования РАО, 2011. — С. 103–114.